

Две тоскующих женщины

- Ай, дочь моя, что случилось? Пожалуйста, скажи мне... Папочка его убьёт.

Ты вернулась вся в слезах и заперлась в своей комнате. Папа очень волнуется.

Кто именно это был? Кто посмел издеваться над моей дочерью, я уничтожу всю его семью!

В Зале Черного Дракона Сун Кингуа плакала. Она вбежала в свою комнату, закрыла за собой дверь и заперла её. Сун Дафу был очень взволнован. Он утешал дочь, приказывая другим узнать в деталях, что случилось с Сун Кингуа и почему она так печальна.

- Кто бы ни издевался над моей драгоценной дочерью, я заставлю его заплатить за это.

Сун Дафу посмотрел на плотно закрытую дверь, и на его лице появилось дьявольское выражение.

В последние восемнадцать лет ее драгоценная дочь, Сун Кингуа, была для него всем. Он бережно держал ее в своих руках и заботился о ней, боясь, что он не будет заботиться о ней должным образом, на самом деле, его образование и защита ее драгоценной дочери, Сун Кингуа, были совершенны. За эти восемнадцать лет никто никогда не издевался над Сун Кингуа.

Впервые за восемнадцать лет Сун Дачжанг вернулась домой в слезах. Как лидер одной из трех больших банд в городе Тианхай, хотя он и не был похож на древних императоров, когда Сын Неба был разгневан, он был страшен. Его лидерские способности нельзя было недооценивать.

- Кто-нибудь, подойдите.

Сун Дафу рычал, как разъяренный лев. Тут же в комнату ворвались бесчисленные люди.

- Немедленно отправляйтесь на разведку. Узнайте, куда сегодня отправилась молодая мисс, и найдите всех, кого она встретила, - злобно прорычал Сун Дафу.

- Есть.

Банг...

Как только подчиненные получили приказ уйти, дверь комнаты открылась. Сун Кингуа, всё ещё заплаканная, стояла в дверях с озабоченным выражением лица.

- Папа, не надо.

Пусть они уйдут.

На лице Сун Кингуа все еще были следы слез, но она говорила решительно.

- Ладно, ладно. Папочка сейчас же их отошлёт.

Вся кровожадность Сун Дафу рассеялась, когда он улыбнулся. Он махнул рукой своим людям и сказал:

- Все в порядке, можете идти.

Затем Сун Дафу с улыбкой направился к Сун Кингуа. Он раскрыл объятия и обнял ее, успокаивая:

- Айя, дорогая дочь, иди сюда. Не плачь. Папочка тебя обнимет.

Не бойся, никто не сможет запугать тебя, когда рядом твой отец.

Ну же, расскажи папе, кто над тобой издевался. Папа заставил его пожалеть, что он вообще родился на свет.

Сун Кингуа вырвалась из объятий Сун Дафу и вытерла слезы с лица.

- На самом деле, - тихо сказала она, - меня больше никто не запугивает.

- Хм... - Сун Дафу озадаченно посмотрел на Сун Кингуа. Затем он внезапно подумал о чем-то и сказал: - Может быть, брат Ксян тебя обидел? Да, это должен быть он, только у него хватило бы мужества заставить мою драгоценную дочь плакать, но моя драгоценная дочь все еще хочет защитить его, Хм, это уже перебор, я отношусь к нему как к брату, но он осмелился обидеть мою дочь!

Сказав это, Сун Дафу вышел из комнаты.

Он был по-настоящему рассержен, а не шутил. Хотя он знал, что его сила и могущество были несравнимы с Ксян Янгом и что Ксян Янг даже научил его высшей технике культивирования, как только он узнал, что его дочь была запугана до слез Ксян Янгом, он все же решил искать Ксян Янга для мести. Я тебе не пара, но это не значит, что ты можешь издеваться над моей дочерью, как тебе заблагорассудится. Это была истинная любовь великого отца к своей дочери.

-Не надо.

Сун Кингуа с тревогой потянула Сун Дафу назад:

-Папа, на самом деле здесь нечего делать. Это не имеет к нему никакого отношения...

-Что именно происходит? Почему бы тебе не сказать папе? Я умру от беспокойства, - с тревогой спросил Сун Дафу.

Сун Кингуа заметила встревоженный взгляд Сун Дафу и на мгновение заколебалась. Потом она рассказала ему обо всем, что случилось.

- Он действительно связан с небесной царицей Кин Лан, которая стала очень знаменита в эти несколько лет, и ещё Юэ Джингуи...

Юэ Джингуи, почему это имя звучит так знакомо?

- Разве она не Ночная Роза?

Когда Сун Дафу услышал, что женщина в комнате Ксян Янга была Юэ Джингуи, он тут же испытал потрясение.

Другие не знали имени Юэ Джингуи, но, как босс одной из трех величайших сил в городе

Тианхай, как он мог не знать, что руководителем организации "Кровавая Роза" была «Ночная Роза», которую звали Юэ Джингуи?

Именно по этой причине он был шокирован. Ночная Роза всегда была загадочной, но о ней никогда не ходило никаких слухов. С каких это пор она оказалась вместе с Ксян Янгом?

- Ночная роза? Это та женщина-босс из организации "Кровавая Роза"?

Сначала Сун Кингуа этого не заметила, но теперь, когда отец рассказал ей, кто такая Юэ Джингуи, на ее лице появилось шокированное выражение.

- Да, Юэ Джингуи всегда была ещё той загадкой. Нам очень любопытно, кто ее поддерживает, но мы не можем найти никаких улик. Если у нее действительно есть отношения с Ксян Янгом, значит, это он ей помогает.

-Ксян Янг действительно потомок той столичной семьи? Иначе как бы он мог обладать двумя главными силами, «Императорским дворцом» и «Кровавой Розой»? Какова была цель контроля над этими двумя главными силами? Мы действительно собираемся очистить преступный мир города Тианхая?

Сун Дафу погрузился в глубокое раздумье.

Сун Дафу всегда очень интересовался происхождением Ксян Янга. После того, как он несколько раз попытался провести специальное расследование, все их результаты показали на столичную семью. Он просто не мог этого подтвердить.

-Но эта женщина действительно хорошенькая. Она самая красивая женщина, которую я когда-либо видела. Даже слова «идеальный» слишком мало, чтобы её описать. Как такая красивая женщина может быть женщиной-боссом преступного мира? - спросила Сун Кингуа с озадаченным выражением лица.

Сун Дафу тяжело кивнул:

- Тогда все в порядке, если она хорошенькая, я уже видел лицо Юэ Джингуи, ее можно назвать непревзойденной красавицей. Что касается того, почему она стала женщиной-боссом, мы не понимаем, у всех разные интересы, может быть, ей нравится руководить.

- Босс!

В этот момент в дверь постучали подчиненные Зала Черного Дракона, их лица были полны тревоги.

-Что случилось?

Это был маленький двор его дочери, люди, находившиеся под его командованием. Если бы не было чего-то важного, никто не осмелился бы ворваться сюда. Таково было его правило: если кто-то осмелится ворваться в дом, его тут же разорвут на куски.

- Люди под моим командованием получили только час. Что-то произошло в организации Кровавой Розы, и их лидер, Ночная Роза исчезла, - тихим голосом сказал подчиненный.

- О, когда это случилось?

Сун Дафу взглянул на Сун Кингуа и сразу же заинтересовался.

- Дикие волки взбунтовались. Ранним утром они устроили засаду Ночной Розе вместе со своими подчиненными. После этого они пропали одновременно с наступлением ночи. Внутренние дела организации "Кровавая Роза" теперь в беспорядке, - сказал подчиненный.

- Я понимаю. Теперь ты можешь идти, - Сун Дафу слегка кивнул и махнул, приказывая своим людям уйти.

- Это прекрасная возможность, почему бы нам не воспользоваться ею, чтобы захватить организацию Кровавой Розы? - неуверенно произнес подчиненный.

Сегодня босс и второй босс секты Кровавой Розы исчезли, и внутренние дразги в банде ослабли. С другой стороны, Зал Черного Дракона был очень силен, и, если бы они начали действовать напрямую, то могли бы легко уничтожить Кровавую Розу, что сделало бы их самой сильной преступной организацией в городе. Так Зал Черного Дракона стал бы единственной мощной силой в городе, и не осталось бы больше Синих Лошадей и Кровавой Розы.

- Без моего приказа никому не позволено вступать в схватку с людьми Кровавой Розы. Иначе я их накажу, - холодно сказал Сун Дафу.

- Есть.

Подчиненный вздрогнул. Более того, было жаль, что он упустил такую хорошую возможность. В будущем ему будет нелегко найти такую же.

Откуда он мог знать, что, не говоря уже о том, что Кровавая Роза еще не пала, даже если бы это было так, Сун Дафу не осмелилась бы попытаться воспользоваться этим прямо сейчас.

До того, как он выяснил истинные отношения между Ксян Янгом и Юэ Джингуи, Сун Дафу никогда бы не кинулся бы опрометчиво на Кровавую Розу. Более того, если бы преступный мир Хай-Сити впал сегодня в хаос, банда Синих Лошадей была бы уничтожена в ближайшее время. Если его Зал Черного Дракона быстро поднимется, он станет объектом публичной критики, а ему совсем не этого хотелось бы.

Только он собрался заговорить, как услышал бормотание Сун Кингуа:

- Похоже, я неправильно поняла старшего брата Ксян Янга. Должно быть, эту Юэ Джингуи предали и преследовали ранним утром, а затем старший брат Ксян Янг её спас, вот что произошло после этого. Хм, возможно, у них ничего не случилось прошлой ночью, верно?

Однако, когда она подумала о Ксян Янге, обнимающем Джингуи, и об их любящих взорах, Сун Кингуа снова почувствовала прилив горечи:

- Она и впрямь хитрая лисица. Не прошло и дня, а она уже смогла заставить старшего брата Ксян Янга потерять голову, хм.

- Я-эр, тебе нужно быть увереннее в себе. Если тебе действительно нравится старший брат Ксян Янг, папа будет поддерживать тебя и любить его. Ступай и сама борись за него. Да, тебе нужно быть уверенной в себе, если ты действительно любишь старшего брата Ксян Янга, папа поддержит тебя и полюбит его.

Сун Дафу чувствовал, что он должен помочь своей дочери вернуть уверенность в себе, чтобы его дорогая дочь не пострадала сейчас.

Что касается того, как он будет решать остальные вопросы, он планировал найти возможность обстоятельно поговорить с Ксян Янгом.

- Совершенно верно. Старшая сестра Джингроу раньше там была, так что я не пострадала. О чем тут грустить? Хм, я определенно уведу старшего брата Ксян Янга еще раз. Никто не может его забрать.

Когда она услышала это, глаза Сун Кингуа загорелись, она сжала свои нежные кулачки и подбодрила себя:

- Я должна работать усерднее. Старшему брату Ксян Янгу я определенно понравлюсь. Хм.

Ай, я скоро опоздаю на урок. А сейчас я иду на занятия. Прощай, папочка, - Сун Кингуа вдруг закричала и выбежала на улицу.

- Эта девушка...

- Ксян Янг, о, Ксян Янг, ты действительно нравишься моей дочери. Надеюсь, ты не разочаруешь ее и не подведешь. Если ты посмеешь причинить ей боль, я буду драться с тобой до смерти.

... ..

В то же время Кин Лан повела машину обратно к «Императорскому дворцу». Когда она вернулась, к ней тут же подошел ее помощник и пожаловался:

- Ай, моя юная госпожа, почему ты опять убежала? Ты не испугалась после того, что случилось в прошлый раз. Что же мне делать?

- Я устала, мне нужно отдохнуть.

Кин Лан слегка покачала головой. Она сразу же вернулась в свою комнату и закрыла дверь, заперев там свою помощницу.

- Кхе-кхе, что происходит? Айя, надеюсь, моя молодая хозяйка не испугает меня...

Помощница не рассердилась. Вместо этого она стояла на страже у двери, бормоча что-то себе под нос.

После того, как Кин Лан вернулась в свою комнату, она почувствовала волнение. Она легла на кровать, запрокинув голову, уставилась в потолок и тихо пробормотала:

- Я думала, что твоя душа и моя совместимы. Хотя мы не были на одном уровне друг с другом, мы уже были очень хорошо знакомы. Я не думал, что все еще не буду тебя понимать. Эх...

- "Девять великолепных Писаний Инь-Ян", вы действительно оказали мне еще ту медвежью услугу... - Кин Лан горько улыбнулась.

Она подняла правую руку, и блеснул слабый зеленый огонек. Это была Ксиантианская чженки, которую она уже культивировала в царстве Ксиантиан.

Хотя Кин Лан получила только часть «Священного писания девяти цветов Ин-Ян», она знала о наследстве гораздо больше, чем Ксян Янг. Она знала, что «Священное Писание девяти цветов Инь-Ян» может быть культивировано только мужчиной и женщиной и больше никем другим.

Чувства Ксян Янга были не слишком глубоки. Каждый день образ Ксян Янга появлялся в ее сознании, и тоска по Ксян Янгу росла в ее сердце с каждым днем.

Кстати говоря, на этот раз Кин Лан явилась не для того, чтобы найти Ксян Янга, а просто чтобы сказать ему, где находится зеленый гибкий меч. Если дело только в этом, ей нужно всего лишь позвонить.

Она скучала по Ксян Янгу все больше, чем дольше она его не видела. Сначала она с радостью оделась и рано утром отправилась на поиски Ксян Янга. А неожиданно оказалось, что Ксян Янг действительно прячет у себя в комнате непревзойденную красавицу.

Когда Кин Лан увидела Сун Кингуа, она почувствовала себя плохо, и ее сердце было готово разорваться в тот момент, когда она увидела Юэ Джингуи. Если бы она не сопротивлялась бы с помощью своей стальной воли, она бы заплакала на месте.

Позже, когда Ксян Янг намеренно посмотрел на Юэ Джингуи с любовью, она почти не могла удержаться, чтобы не взорваться злостью. В конце концов, она взяла себя в руки и повернулась, чтобы уйти.

- Эх...

Печальный вздох эхом отозвался в комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/778321>